

Глаза с приподнятыми уголками подернулись дымкой, скрывая эмоции за пеленой бездумья — словно Хуа Байхэ лишь на мгновение пришла в себя, чтобы тут же снова утонуть в головокружительном дурмане алкоголя.

Ло Шэн смотрела на девушку: та явно не понимала, где находится, но при этом выглядела до того послушной и покорной, что в сердце Ло Шэн к раздражению примешалось нечто сложное. С одной стороны, ей было невыносимо ревниво от мысли, что кто-то другой может увидеть Чэнь Кэинь в таком виде. С другой — она радовалась, что сейчас лицезреть это может только она.

Движения Ло Шэн стали мягче. Она наклонилась, одной рукой приподняв затылок Хуа Байхэ, а другой перевернула прохладное полотенце на её лбу. Глядя на яркий румянец на щеках, выдававший слабую голову к спиртному, она тихо вздохнула:

— В следующий раз не пей так много вне дома.

В этих словах сквозило такое участие, будто жена наставляла мужа. Хуа Байхэ от неожиданности вздрогнула. Чтобы не выдать, что она уже пришла в себя, она поспешно пробормотала:

— Воды бы...

Говоря это, она машинально облизнула нижнюю губу. На суховатых губах мгновенно появился влажный блеск — лаковая помада, нанесенная еще вечером, под светом ламп придала её губам оттенок персика, словно нежная мякоть фруктового желе. Ло Шэн на мгновение замерла, завороженная этим зрелищем.

Тишина затянулась, и Хуа Байхэ, поняв, что её губы снова в опасности, поспешно отвела голову. Нахмурившись, она принялась жаловаться на жажду и просить воды, изображая крайний дискомфорт. В конце концов, жалость к «страдалице» пересилила в Ло Шэн желание припасть к её губам.

Почувствовав, что тепло рядом исчезло, и услышав звук закрывающейся двери спальни, Хуа Байхэ с облегчением выдохнула. Тут же в её голове раздался голос Системы:

— Согласно анализу поведения главной героини, она, похоже, испытывает симпатию к хосту?!

Видимо, знаков препинания не хватило, чтобы выразить шок, и Система добавила в сознание Хуа Байхэ картинку-мем:

□Я, черт возьми, такого еще не видела.jpg□

Очевидно, то, что Дитя судьбы без лишних слов свернуло на путь лесбийских отношений, нанесло сокрушительный удар по её только что выпущенным кристаллам памяти.

Хуа Байхэ, ошарашенная внезапным мемом, прислушалась к бешеному стуку своего сердца, которое еще не отошло от поцелуя Ло Шэн, и бесстрастно ответила Системе:

— Очевидно же.

Не станет же Ло Шэн использовать её как подопытную мышь просто потому, что у неё никогда не было опыта поцелуев, правда?

Система поспешила напомнить:

— Хост является сущностью, нарушающей баланс мира, поэтому вступать в любовные отношения с ключевыми персонажами сюжета запрещено.

Хуа Байхэ отчаянно раскинулась на кровати звездочкой:

— Я знаю.

Если бы роман с Ло Шэн помогал выполнить задание, то вместо того, чтобы надеяться на этого бестолкового кузена, она бы сама взялась за дело. К тому же, в своем мире она давно была «повернута» в эту сторону, да и властный характер Ло Шэн её искренне восхищал. Раньше, чтобы не уделять Ло Шэн слишком много внимания, она специально переключала весь фокус задания на Чэнь Вэньсяня.

Но этот мир решил преподать ей урок о том, как «нечаянно посаженная ива дает густую тень». Она тяжело вздохнула, списывая всё на то, что при создании этого тела выбрала слишком высокие параметры внешности:

— Всё это из-за моей красоты.

Только поэтому Ло Шэн однажды выделила её из толпы и с тех пор никак не могла забыть её лицо.

Система была ошарашена её бесстыдством и спустя долгое время прислала еще один мем:
□Можешь ли ты быть такой же скупой на драму, как на деньги? .jpg□

Хуа Байхэ: «.....»

Пока они с Системой предавались меланхолии из-за непредсказуемого поворота сюжета, Ло Шэн вернулась с теплой водой. Хуа Байхэ поспешно убрала руки и ноги, свернувшись на краю кровати, делая вид, что всё еще не знает, где находится.

Она думала, что Ло Шэн сейчас растолкает её, чтобы напоить, но вместо этого та слегка прижала её подбородок и снова прильнула своими теплыми, мягкими губами. Теплая вода

медленно перетекала из её рта в рот Хуа Байхэ, заполняя каждый уголок.

Хуа Байхэ колебалась лишь полсекунды, а затем послушно выпила всю воду. Причина была проста: ей действительно хотелось пить. Ло Шэн, казалось, была очарована этой покорностью и повторяла процедуру три или четыре раза, пока Хуа Байхэ, нахмурившись, не отвернулась. Только тогда Ло Шэн отпустила её подбородок.

Хуа Байхэ решила, что на этом странности закончатся, и собиралась списать всё на сон, но Ло Шэн поставила стакан на столик и села на край кровати. Матрас прогнулся, и в следующую секунду Ло Шэн уложила её голову себе на колени. Кончиками пальцев она начала массировать виски девушки — ритмично и умело. Через полминуты Хуа Байхэ уже готова была разомкнуть глаза от удовольствия.

И тут сверху раздался неожиданный голос Ло Шэн:

— Приятно?

Не успела Хуа Байхэ придумать, как продолжить притворяться, как холодноватый голос прозвучал снова:

— Если приятно, может, перестанешь притворяться спящей, а?

Разоблаченная Хуа Байхэ осталась невозмутимой. Она томно приоткрыла глаза, изображая пробуждение, а хрипота в голосе от жажды лишь добавила её словам убедительности:

— Шэншэн?

Поскольку Ло Шэн еще не вышла замуж за Чэнь Вэньсяня, она осмеливалась называть её «кузиной» только наедине, а на людях они держались как подруги.

В её черных глазах, блеснувших под светом ламп, читалось недоумение: она будто не понимала, где находится и почему Ло Шэн здесь. Если бы Ло Шэн не почувствовала, как та напряглась, когда она касалась её ранее, она бы точно купилась на этот спектакль.

— А ты кого ожидала увидеть? — Ло Шэн слегка усмехнулась, оглядывая её сверху вниз.

Глядя на неё снизу, Хуа Байхэ была вынуждена признать: естественная красота Ло Шэн безупречна. Даже слегка опущенные, но приподнятые у внешних уголков линии глаз выглядели завораживающе.

Действительно прекрасна.

Хуа Байхэ погрузилась в созерцание красоты девушки, сохраняя на лице выражение полного непонимания, пока голос Ло Шэн не стал глубже:

— Или, может, ты надеялась, что это кто-то другой? Твой дорогой кузен?

От сочетания слов «дорогой» и честного, простоватого лица Чэнь Вэньсяня у Хуа Байхэ едва не случился нервный тик. Под незримым давлением, исходящим от Ло Шэн, она приоткрыла рот, продолжая играть дурочку:

— Шэншэн... о чем ты говоришь?

Затем, словно наконец поняв намек, она широко распахнула глаза, села на кровати и затрясла головой, не отрывая взгляда от лица Ло Шэн:

— Шэншэн, ты что-то не так поняла? Мы с кузеном просто с детства хорошо общаемся, ты же знаешь! Я что-то сделала не так? Если хочешь... если хочешь, я буду держаться от него подальше, хорошо?

На её лице отразилась такая искренняя обида от недопонимания, что она была готова поклясться чем угодно — прямо как в самых дешевых сериалах. Хуа Байхэ не хотела становиться главным препятствием между Ло Шэн и Чэнь Вэньсянем, это противоречило её миссии.

Ло Шэн молча сидела на краю кровати и смотрела на неё.

Хуа Байхэ, нервно теребя край одеяла, добавила:

— Шэншэн, поверь мне. Я недавно подала заявку на перевод в другой город. Когда вы с кузеном поженитесь, меня здесь уже не будет. А сегодня... он просто знал, что ты занята на работе, и пригласил меня выпить. Пожалуйста, не думай о лишнем, хорошо?

Ло Шэн не услышала ни слова из её оправданий. В голове билась лишь одна мысль: она подала заявку на перевод.

Чэнь Кэинь хочет уйти. Стоит ей спихнуть её на Чэнь Вэньсяня, как Кэинь тут же стремится сбежать. Или, точнее, она никогда и не хотела оставаться рядом с ней.

От этой мысли холод в глазах Ло Шэн стал еще острее, словно в газировку бросили кубики льда, замораживая воздух вокруг.

Хуа Байхэ почувствовала, как давление в комнате упало, и лихорадочно соображала, где допустила ошибку. Но прежде чем она успела придумать новый план, Ло Шэн наконец заговорила.

Она произнесла по слогам, не спеша:

— Тебе действительно стоит держаться от Чэнь Вэньсяня подальше.

Хуа Байхэ потупила взгляд, изображая огорчение от того, что её не поняли, и молча кивнула. Но не успела она ответить, как Ло Шэн добавила:

— Потому что мне это неприятно.

Хуа Байхэ не уловила второго смысла и продолжала кивать, про себя отчитывая Систему: «Что я говорила? Кузены-кузины — это всегда к беде!»

Ло Шэн, видя, что та её совершенно не поняла, подалась вперед, положила руку ей на затылок и заставила встретиться с ней взглядом. В её глазах клубился густой туман:

— Неважно, Чэнь Вэньсянь это, Ли Вэньсянь или кто-то другой. Тебе запрещено приближаться к кому-либо, кроме меня. Поняла?

Хуа Байхэ: «...Я бы предпочла не понимать».

Она хотела что-то сказать, но рука Ло Шэн на её шее начала медленно поглаживать нежную кожу, а взгляд выражал такую пугающую собственническую страсть, что Хуа Байхэ невольно втянула голову в плечи и прошептала:

— Шэншэн... ты не пьяна?

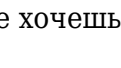
Ло Шэн усмехнулась. От этого звука у Хуа Байхэ побежали мурашки. В следующую секунду Ло Шэн снова подалась вперед, прижала её к кровати и поцеловала — решительно, властно, забирая каждый вздох.

Хуа Байхэ была в полном смятении и вопила Системе:

— Это третий раз за вечер! Если так пойдет и дальше, я...

Система: «Ты что?»

Хуа Байхэ: «Я не сдержусь! Я переверну её, прижму к кровати и...»

Система, с трудом подавив урон от её пошлых мыслей, прислала мем: .jpg

Хуа Байхэ: «...»

Ло Шэн отстранилась от запыхавшейся Хуа Байхэ, прижавшись лбом к её лбу. Её горячее дыхание обжигало губы девушки:

— Теперь понимаешь, что я имела в виду?

Хуа Байхэ не смела поднять взгляд, боясь, что не справится с бьющимся в груди оленем, и прикрыла лицо рукой, выглядя совершенно беспомощной.

В глазах Ло Шэн это выглядело как нежелание принимать реальность. Что ж... Кэинь так много отдала Чэнь Вэньсяню, как она могла заметить кого-то другого? Как она могла знать, что Ло Шэн столько лет наблюдала за ней со стороны? Сейчас Чэнь Кэинь, должно быть, мысленно называет её извращенкой или пытается убедить себя, что всё это — лишь безумный сон.

Но Ло Шэн не хотела, чтобы так было. Раз уж она столько лет ждала и наконец сделала шаг, она не позволит отношениям откатиться назад. Если сегодня она отпустит Чэнь Кэинь, та может навсегда сбежать туда, где её не достать.

Ло Шэн приняла решение. Она не подала виду, лишь медленно опустила руку с щеки на губы девушки. Большим пальцем она с нажимом погладила её нижнюю губу, время от времени задевая зубы, отчего раздавался едва слышный стук.

Это ощущение — словно она в любой момент может вторгнуться, но лишь ходит по краю, выжидая — заставило Хуа Байхэ почувствовать себя добычей, с которой играют. У неё даже волосы на загривке встали дыбом.

Она сглотнула и от досады решила укусить палец Ло Шэн, но та ловко перехватила её челюсть другой рукой, и палец закономерно оказался у неё во рту, играя с кончиком языка. Движение было пропитано неприкрытой похотью.

Хуа Байхэ поперхнулась, глаза заслезились, и она выглядела так, будто Ло Шэн её окончательно замучила. Но она не хотела казаться такой жалкой и, прежде чем Ло Шэн успела вдоволь насладиться её видом, крепко зажмурилась.

Ло Шэн замерла, убрала руку и с трепетом поцеловала её в губы, тихо спросив:

— Ты ненавидишь меня, да?

Настолько, что даже смотреть на неё не хочешь. У неё возникло чувство, что даже приложив все усилия, она не сможет заставить Чэнь Кэинь запомнить её или хотя бы возненавидеть.

Она и не подозревала, что в этот самый момент Хуа Байхэ в глубине души с болью объявила Системе:

— Участница Ло Шэн, ноль баллов за этот раунд.

Ло Шэн обычно не кажется глупой, почему же, когда дело доходит до догадок о чувствах, она становится такой мнительной и неуверенной? Если бы ситуация позволяла, Хуа Байхэ обязательно встряхнула бы её за плечи и закричала: «Дорогая, это и есть любовь!»

Система: □Дура.jpg□

Ло Шэн поняла, что та не собирается ей отвечать, и лишь бормочет что-то, прикрывая лицо:

— Шэншэн, ты точно пьяна...

В другое время Ло Шэн, возможно, рассмеялась бы от такой попытки переложить ответственность. Но сейчас она просто медленно села, в её глазах промелькнула самоирония, а на губах появилась горькая улыбка. Она прошептала:

— Я пьяна?

В её голосе слышались нотки, от которых Хуа Байхэ стало страшно. Ло Шэн продолжила:

— Тогда скажи мне, пьяна я или нет.

Хуа Байхэ сначала не поняла, но когда опасная близость исчезла, она украдкой подсмотрела из-под пальцев за действиями Ло Шэн. Та наклонилась и вытащила из-под кровати большой ящик. Раздался звук открывающегося замка.

Видимо, событий за вечер было слишком много, и они окончательно парализовали нервную систему Хуа Байхэ. Когда она осознала, что происходит, лучший момент для побега был упущен.

Затем она поняла, что дрожать начала слишком рано. Ло Шэн начала выкладывать на край

кровати предметы. Единственное, что Хуа Байхэ смогла опознать, были наручники с мягкой подкладкой. Затем появились разные палки, покрытые имитацией кожи, и еще куча странных вещей, от вида которых кожа пошла мурашками.

Врата в новый мир внезапно рухнули перед Хуа Байхэ, раздавив её двадцатилетние представления о чистоте. Даже если она не пробовала свинину, она видела, как бегают свиньи.

Она пробормотала про себя: «Система, что это вообще такое...»

Система, будучи «несовершеннолетней» в мире искусственного интеллекта, под действием встроенных фильтров видела лишь сплошные пиксели. Она погрузилась в мертвое молчание.

Хуа Байхэ наконец поняла, что если сейчас не сбежит, то её песенка спета. Но стоило ей сделать шаг назад, как Ло Шэн, подавшись вперед, схватила её за лодыжку и, подняв голову, широко улыбнулась:

— Я не буду тебя принуждать.

А затем в её улыбке промелькнуло нечто злое:

— Ты сама меня попросишь, правда?

Система ошарашенно слушала этот диалог, достойный сценария для R18-игры, чувствуя, что её аудиосистема загрязнена. Она увидела, что Хуа Байхэ замерла в таком же оцепенении. Система лихорадочно искала в своей базе данных мемы, чтобы утешить Хуа Байхэ, которая явно зашла слишком далеко, и объяснить ей, что это всего лишь задание и к её реальному телу это не имеет отношения...

Но не успела она ничего сказать, как Хуа Байхэ после долгого молчания выдала:

— Это просто...

— Слишком захватывающе...

<http://bllate.org/book/22171/2309610>